

Оба мужчины были облачены в деловые костюмы. Но особенно выделялся молодой человек рядом с Шан Сюэянем, чья внешность, чем-то схожая с чертами Шан Сюэяня, притягивала взгляды. Однако их темпераменты были совершенно различны. Если Шан Сюэянь источал юношеский задор, то его спутник напоминал клинок, скрытый в ножнах – отстраненный, элегантный, с неким врожденным чувством дистанции.

«Какое прекрасное лицо», – отметил про себя директор Лин, оценивая его с первого взгляда. Но его внимание было приковано не к мужчине, а к молодому человеку, стоящему позади.

Рассмотрев черты лица спутника, Линь Хун мгновенно сменил выражение лица на подобострастное и шагнул вперед: «Господин Ван, какая неожиданная встреча! Не могу поверить, что мы столкнулись здесь».

«Кто вы?» – недоуменно спросил Ван Сун.

«Меня зовут Линь Хун. Мы уже встречались. В феврале я приезжал к президенту Жуи для переговоров об инвестициях. Похоже, вы тоже обсуждали с ним кое-какие дела», – пояснил Линь Хун.

Господин Жуи был инвестором в съемочной группе и часто проявлял пренебрежение к режиссерам. Видя, как он демонстрирует глубокое уважение к молодому человеку, Линь Хун узнал, что тот является специальным помощником главы корпорации «Фэньюань» и, по слухам, его самым доверенным лицом.

Корпорация «Фэньюань» – признанный гигант и ведущий конгломерат Китая. Возможно, ее знают по продукции для «умного дома», но на деле ее интересы простираются от энергетики и здравоохранения до производства полупроводниковых чипов. Человек, стоящий рядом, уже в столь юном возрасте занимал высокий руководящий пост, и никто не мог предсказать, каких высот он еще достигнет.

Хотя у «Фэньюань», судя по всему, пока не было планов по освоению индустрии развлечений, в будущем интерес мог возникнуть. И если это произойдет, они без труда смогут запустить еще несколько проектов по своему желанию. Сейчас, в условиях спада кино- и телеиндустрии, найти инвестиции становится все сложнее. Разумеется, важно заранее выстраивать полезные связи.

«Что вы здесь делаете?» – голос директора Линя звучал хрипло, но в этот момент Шан Сюэянь уловил в нем нотку нежности, отчего по телу пробежали мурашки.

Ван Сун улыбнулся и посмотрел вверх головы Линь Хуна: «Я здесь, чтобы составить компанию моему боссу».

Босс?

Линь Хун проследил за взглядом Ван Суна, и его глаза встретились со взглядом Шан Сяньвана.

«Это ваш босс?» – недоверчиво спросил Линь Хун.

«Это президент Шан», – ответил Ван Сун.

Линь Хун тут же, с теплой улыбкой, произнес: «Президент Шан, меня зовут Линь Хун. Для меня большая честь познакомиться с вами сегодня». Он слегка поклонился, смиренно протягивая руку.

Шан Сяньван не ответил на приветствие, спокойно спросив: «Что с зарплатой, о которой говорил мой брат?»

Мой брат?

Улыбка Линь Хуна застыла, словно потрескавшийся пластырь, придавая всей сцене комичности. Он искоса взглянул на Шан Сюэяня, стоявшего рядом с Шан Сяньваном, и дрогнувшим голосом произнес: «Шан Сюэянь – он ваш младший брат?»

Лишь после этого разговора до них дошло, что Шан Сюэянь и Шан Сяньван носят одну фамилию, и хотя их черты лица были совершенно разными, между ними, казалось, проглядывало некое сходство.

«Да».

«Это недоразумение, одно сплошное недоразумение», – Линь Хун быстро принял решение и мягонько проговорил: «Сюэянь, это все было недоразумение». Он повернулся к Чжэн Юю и крикнул: «Чжэн Юй, подойди сюда и извинись перед Сюэ Янем!»

Чжэн Юй и Линь Хун были по сути людьми одного склада: со слабыми надменными, а с сильными – подбострастными, вообще непостоянными. Чжэн Юй не знал, кто этот внезапно появившийся рядом со Шан Сюэянем человек, но любой, кто способен заставить Линь Хуна пресмыкаться перед ним, был ему явно не по зубам.

Под пристальным взглядом всех присутствующих, включая съемочную группу и актеров, которые, казалось, лишь праздно поглядывали в их сторону, Чжэн Юй с трудом сглотнул и выдал из себя подбострастную улыбку: «Шан Сюэянь, прости меня».

Шан Сюэянь вздохнул: «Режиссер Линь, пожалуйста, выплатите мне зарплату за сегодняшний день».

Линь Дао виновато улыбнулся: «Сюэ Янь, если у тебя есть какие-то претензии к съемочной группе, ты можешь нам сказать. Мы можем обсудить это. Роль Ю Хая тебе идеально подходит. Или, если тебе не нравится роль Ю Хая, ты можешь выбрать любую другую».

«Забудьте об этом, мне сегодняшняя зарплата не нужна», – нарочито сказал Шан Сюэянь. «Старший брат, пойдём».

«Хорошо».

Шан Сюэянь повернулся, чтобы уйти, но в этот момент Линь Хун схватил его за руку. Первым делом Линь Хун заметил взгляд, устремленный на его руку – это был взгляд Шан Сяньвана. Взгляд был холодным, невероятно холодным, словно пронизывающий до костей.

Линь Хун тут же ослабил хватку.

Шан Сяньван отвел руку в сторону и мягко положил ее на плечо Шан Сюэяня, заставив его отступить на шаг назад.

«Сюэянь, я только что ошибся. Ты такой великодушный...» – продолжала бормотать Линь Хун.

Шан Сюэянь раздраженно спросил: «Вы собираетесь мне заплатить или нет?»

Линь Хун был человеком, умеющим читать эмоции. Помимо режиссерских способностей, его

успех во многом объяснялся и другими навыками. Видя недружелюбный взгляд Шан Сюэяня, Линь Хун не смел высказывать недовольства. Он позвал финансовый отдел: «Выплатите Сюэяню сегодняшнюю зарплату, а также компенсацию».

Похоже, это оказалось выгодным; благодаря тонкому намеку Линь Хуна, сумма оказалась немного больше, чем ожидалось.

Шан Сюэянь вернул лишние деньги, а затем, взглянув на льстящего ей Линь Хуна, спросил: «Режиссер Линь, вы знаете, почему сейчас вы снимаете в основном только фильмы категории В или малобюджетные картины?»

«Почему?» - инстинктивно спросил Линь Хун.

Шан Сюэянь улыбнулся ему: «А вы знаете, сколько таких, как я, существует в мире?»

Вероятно, таких, как Шан Сюэянь, было не так уж много. Шан Сюэянь не ожидал, что сможет изменить характер Линь Хуна, но все же не удержался и высказал свое мнение. И дело было не в чем-то конкретном, а в том, что таких, как Шан Сюэянь, бесчисленное множество. Линь Хун мог так обращаться с ним. Скольких «Шан Сюэяней» до него постигла та же участь? Скольких других после него подвергнут необоснованным обвинениям и оскорблениям?

Линь Хун не был так уж глуп. Несмотря на свою подхалимскую натуру и склонность к задиранью, он был достаточно проницателен, чтобы понять невысказанный смысл слов Шан Сюэяня. Тот мог скрывать свою принадлежность к сверхбогатой «золотой молодежи», чтобы работать актером, о которой мало кто знает. Может быть, у других малоизвестных звезд были такие же намерения?

Размышляя об этом, Линь Хун был потрясен. Он мгновенно вспомнил, что у него было две отличные возможности, но обе пошли прахом. Может быть, дело было именно в той причине, которую только что упомянул Шан Сюэянь?

Однако Линь Хун не стал углубляться в самоанализ. После первоначального шока он резко повернулся и свирепо посмотрел на Чжэн Юя. Если бы тот не нарывался на неприятности, разве он стал бы оскорблять младшего брата главы корпорации «Фэньюань»?

Сегодня утром во время съемок он несколько раз похвалил Шан Сюэяня, и у них сложились очень хорошие отношения!

Переодевшись в гримерке съемочной группы, Шан Сюэянь прыгнул с верхней ступеньки автофургона и увидел Шан Сяньвана, ожидавшего неподалеку. Шан Сюэянь, согнув колени, ловко приземлился.

Он широко раскинул руки и снова крепко обнял Шан Сяньвана, положив подбородок ему на плечо и нежно прикоснувшись ухом к его уху, взволнованно воскликнув: «Старший брат!»

Шан Сяньван крепко обнял его в ответ и прошептал: «А Ян».

Неподалеку на обочине остановился черный «Мерседес». Шан Сяньван проводил Шан Сюэяня в машину, и Ван Сун спросил: «Президент Шан, куда мы направляемся?»

«Бухта Фэньюнь», - название звучало кратко и лаконично.

За рулем автомобиля сидел Ван Сун.

Шан Сюэянь хотел многое сказать Сяньвану, но в машине были и другие люди, поэтому ему пришлось сдержаться, ведь для обычного человека эти слова прозвучали бы как бред сумасшедшего.

Спустя более получаса.

Автомобиль медленно въехал на территорию виллы, и с щелчком открылись ворота.

За окном машины, вместо привычных небоскребов, раскинулись обширные полосы густых деревьев, изредка проглядывали виллы во французском стиле с остроконечными крышами. Проехав мимо двух сверкающих искусственных озер, машина медленно вползла на территорию виллы, окруженную каменной кирпичной стеной до пояса.

Ван Сун остановил машину.

После того как Шан Сяньван и Шан Сюэянь вышли, Ван Сун уехал.

«Брат, ты сейчас здесь живешь?» - спросила Шан Сюэянь, как только Ван Сун скрылся из виду.

«Да», - ответил Шан Сяньван.

Судя по тому, как Линь Хун относился к его старшему брату и его помощнику, Шан Сюэянь понимал, что тот, должно быть, богат и влиятелен в этой жизни. Убедившись, что брат действительно живет в достатке, Шан Сюэянь почувствовал полное облегчение. Он мог выносить трудности, но его старший брат уже много страдал в прошлой жизни, и он не хотел, чтобы он и дальше жил в нищете.

<http://bllate.org/book/17147/1607513>